

К 1150-летию Ростова Великого Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» о Ростове и о себе Ростов моего детства и юности – II. Воспоминания Владимира Кузнецова

Продолжение.

Начало в «РВ» от 6.10.2011

Продолжая тему о жизни спортсменов 60-х годов прошлого столетия, хочу подробно остановиться на материальном положении и на том, какие условия создавало государство для всех занимающихся физкультурой и спортом. Скажу сразу, что ни в каких соревнованиях, включая всевозможные, ни один победитель и призеры никогда не получали ни одной копейки. Но это не значит, что все спортсмены были бедными людьми, просто система поощрения была совсем другой, нежели сейчас. Правда, было исключение только победителям и призерам олимпийских игр, но сумма их гонораров была закрытой темой для населения, а среди интересующихся ходило много слухов и домыслов, сколько же денег на самом деле они получали за свои победы.

В то время весь спорт в мире делился на два противоположных лагеря, спорт любительский и спорт профессиональный. Существовало строгое правило - те спортсмены, которые получали за свои выступления деньги, считались профессионалами, и они не могли выступать в таких международных соревнованиях, как чемпионаты мира и олимпийские игры. Тогда это были в основном спортсмены капиталистических государств, это хоккеисты США и Канады, футболисты всемирно известного клуба «Манчестер Юнайтед», а это значило, что каждый спортсмен, будь он учащийся, студент, рабочий и служащий, обязательно должен работать или учиться. Действительно, миллионы советских тружеников так и поступали,

после работы или в выходные дни занимались массовым спортом, но они, как правило, не ставили перед собой задачу достижения высоких результатов, основная цель была укрепление здоровья. Но была другая категория спортсменов, которые больше времени уделяли занятию спортом, чем работе на производстве. Эти спортсмены, как правило, перворазрядники и мастера спорта, входили в сборные команды спортивных обществ и сборные команды областей. Поскольку большую часть времени года они проводили в разъездах и спортивных сборах, поэтому государственная политика того времени разрешала зачислять их в штат предприятий и организаций для того, чтобы они могли получать твердую зарплату на свое содержание. Например, футболисты какого-нибудь крупного завода или фабрики зачислялись на различные рабочие должности, скажем, токаря или формовщика в те цеха, где зарплата была более высокой, на самом деле только тренировались и играли за свой родной завод и появлялись там только в день выдачи зарплаты. Казалось, что это какая-то нелепость, но в то время это было нормальным явлением, и никто из заводчан на это не обижался. На его зарплате это не отражалось, потому что была, как тогда говорили, «всеобщая уравниловка».

На самом же деле, как ни странно, государство этой системой проявляло определенную заботу о будущей жизни спортсмена. Производственный стаж за период его выступления в команде завода вносился в его трудовую книжку, и когда приходило время выхода на пенсию, его стаж и фиксированная зарплата в то время играли решающее значение при начислении суммы будущей пенсии. Так и я, например, числился инструктором

физкультуры стадиона «Спартак», на самом же деле большую часть времени года проводил на спортивных сборах и соревнованиях. Мы, спортсмены, тогда ни в чем не нуждались, все заботы о нас брало на себя спортивное общество, а расходы на содержание были немалые. Например, чтобы спортсмену-конькобежцу заниматься круглогодичной тренировкой, требовалось две пары коньков (обычные и роликовые), велосипед спортивный, три тренировочных костюма - летний, зимний и специальный, для выступления в соревнованиях, шерстяные перчатки и шапочка, шерстяное нательное белье, поскольку соревнования проходили иногда при низких минусовых температурах, велоперчатки, велошлем и две пары кроссовок, все это полагалось на один год, и это по тем временам составляло крупную сумму, и еще добавлялись перелеты на соревнования, а в то время центрами конькобежного спорта были города Свердловск, Иркутск, Челябинск, Алма-Ата. Стоимость билета в столицу Казахстана только в один конец составляла тогда сто рублей, а это была зарплата высококвалифицированного рабочего, ну и, естественно, питание на всех этих мероприятиях было также за счет спортивного общества.

Победителям соревнований полагались призы, но только с одним условием, если, например, первенство Ярославской области мало было выиграть, нужно победителям и уложиться в норму времени 1-го спортивного разряда, а поскольку конькобежный спорт всегда зависел от капризов погоды (например, соревнования проводились в оттепель), и победителя этого сделать не мог, то приза было ему не выдать, как своих ушей, организаторы соревнований капризы природы в счет не брали. Чем выше ранг соревнований, тем выше

была стоимость приза. Обычно это были вещи, купленные в магазине, которые, как правило, не пользовались спросом у покупателей, а именно: наручные и настольные часы, фотоаппараты устаревших марок, столовые приборы из популярного тогда мельхиора и изделия из хрусталя. Вот в основном этими вещами и награждали победителей и призеров соревнований, но главное в то время была победа, а на призы смотрели по принципу «дареному коню в зубы не глядят». Еще вручали почетные грамоты с различной символикой, портретами Ленина и Сталина до 1956 года, затем Иосифа Виссарионовича убрали в связи с его культом личности.

Может быть, кому-то из читателей покажется смешным, но в то время эти грамоты многим из нас ценились больше, чем призы. Для повышения спортивных результатов проводились учебно-тренировочные сборы, которые и тренировки проходили в щадящем режиме, затем подготовительные сборы - июль-июль, где-нибудь на Украине, и заключительные, предсезонные, - в конце сентября, как правило, в Крыму, где тренировки проходили с максимальной нагрузкой. В то время никаких катков с искусственным льдом в стране не существовало, и поэтому всех спортсменов в середине октября отправляли в регионы, где уже ночные морозы сковывали льдом непроточные водоемы, чтобы как можно быстрее подготовиться к соревнованиям, которые начинались уже в декабре. Отличительная черта всех тех сборов - это высокая дисциплина и стремление улучшить свои прошлогодние показатели. Коллектив состоял примерно из 30 человек мужчин, женщин, юношей и девушек, а также тренерский состав и обязательно врач, за здоровьем спортсменов был тогда жесткий контроль. Кроме изнурительных тренировок на сборах обязательно была для всех участников общественная работа, обычно эти работы были связаны с благоустройством спортивной базы, а на предсезонном сборе в Крыму в Алуште участники сбора обязательно помогали местному винодельческому совхозу в уборке винограда, где меня и сфотографировал корреспондент местной газеты. На уборку винограда выходили рано утром с 6 до 8 часов утра, далее был завтрак и первая утренняя тренировка, но на завтрак никто не ходил, поскольку наши желудки были заполнены виноградным соком, а ворчание врача, что немойный виноград может вызвать инфекцию ЖКТ, никого не пугало, и за помощью к доктору никто не обращался.

В целях воспитания высоких моральных качеств советского спортсмена на сборах читались лекции, обычно их читал лектор местного общества «Знание», которое существовало в каждом городе в то время. Тема была всегда почти одна и та же - о международном положении, где лектор гневно с позором клеймил международный империализм, больше всего доставалось США, поскольку их спортсмены были в то время единственными соперниками наших спортсменов на международных соревнованиях, ну а слушатели в это время, кто сильно утомился на очередной тренировке, клевал носом, кто выглядел посвежее, писал домой письма, потому что узнать, как дома дела, для нас было важнее, чем козни империалистов, а мобильной связи тогда и в помине не было, зато хорошо работала авиачпочта, которая могла за 2-3 дня доставить корреспонденцию в любой уголок нашей огромной тогда страны, которая в то время являлась мощной спортивной державой под названием СССР.

«Великий город с великой историей»

Лекторий - традиционная музейная форма работы с посетителями. Лекторий любители, их посещали. Особенно известные лекции - демонстрации, сопровождающиеся зрелищными показами опытов, экспериментов, познавательными демонстрациями музейных экспонатов в Политехническом музее.

Интересные курсы об истории искусств читают выдающиеся искусствоведы в Русском музее, в музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Публичные лекции в Государственном историческом музее проходят с 1888 года. Традиции этой более века. В стенах музея свои уникальные лекции читали известные ученые В.О. Ключевский, С.В. Соловьев, И.Е. Забелин, академики А.В. Арциховский, Д.С. Лихачев, Б.А. Рыбаков.

Публичные лекции давно не про-

водились в стенах музея-заповедника «Ростовский кремль». И решили в этом году вспомнить «давно забытое старое» и возобновить лекторий. Свою работу он начинает с октября этого года. Курс лекций будут читать ведущие специалисты музея. Посвящен он истории города Ростова и ориентирован на жителей этого древнего города, невзирая на возраст. Лекторий приурочен к юбилею Ростова, к его 1150-летию со времени основания. Цикл лекций назван «Великий город с великой историей».

Лекции будут читаться в стенах Белой палаты, в окружении древних старинных предметов, в атмосфере былых времен.

Если захотите лучше узнать о городе, в котором живете, заглянуть в его прошлое, то приходите в музей-заповедник «Ростовский кремль».

Лекторий будет действовать по воскресеньям. Вход свободный.

«Марья Святая». Археологический туризм

1 октября в рамках Археологического кружка [музея-заповедника «Ростовский кремль»] состоялся выезд в урочище «Марья Святая». В экскурсии приняли участие учащиеся 10 классов ростовской гимназии (с руководителем) при поддержке СЮТур. Экскурсанты посетили «колодезь Марьи Святой», курганную группу 12 века «Филимоново» и многослойный памятник городище «Филимоново» - место исторического погоста Марии Египетской.

Отдельным объектом показа стали следы грабительских раскопок, возрастающих с каждым годом.

В ходе экскурсии учащиеся на конкретных примерах смогли убедиться в пагубности несанкционированных раскопок, которые не только обедняют нашу историю (путем изъятия из культурного слоя наиболее ярких артефактов), но и уродуют внешний облик самих памятников.

Поэтому одним из пунктов программы стало закапывание грабительской ямы на кургане № 176 (по нумерации 2010 г.). Наблюдение за курганами, разрытыми грабителями в 2006-2009 гг., показало, что их стенки постепенно обрушиваются, яма принимает воронкообразную форму. Отвал из грабительских ям зарастает

мхом, покрывается листьями, и его уже трудно отличить от самой насыпи. В итоге первоначальная форма насыпи сильно изменяется.

Чтобы этого не произошло с насыпью кургана № 176, разрытого в начале сентября этого года мы закопали грабительскую яму. А перед этим произвели фотофиксацию поврежденных и маркировку разрушенного участка с помощью битого стекла, что поможет будущим исследователям узнать о существовании грабительского перекопа.

Еще одним полезным делом, в котором приняли активное участие экскурсанты, стала доставка половинок жернова (предположительно 16 века) в музей.

Эта находка тоже, к сожалению, связана с несанкционированными раскопками, лишившими её контекста, а вместе с тем и точной датировки.

Остаётся надеяться, что частые экскурсии в урочище «Марья Святая» станут фактором, способствующим охране памятников от несанкционированных раскопок.

Информация - из блога «Ростовская земля. История и культура»
rostand.blogspot.com

